

Страбон о культуре эллинистической Бактрии

Актуальность работы заключается в изучении культурных основ современной Центральной Азии и их описания в научной античной литературе. Целью статьи является рассмотрение сведений Страбона об эллинистической Бактрии. Материалы, использованные в исследовании, относятся к научному направлению, которое называется страбониедением. Методы изучения наследия Страбона базируются на классических трудах Х. Уайта и Ф. Р. Анкерсмита. Важная часть статьи – разбор источников, на которых основываются сведения Страбона о Бактрии. Отдельно делается акцент на политических взглядах, бытовавших в Римской империи того периода. Особое внимание уделяется историософским взглядам этого античного автора. В своей «Географии» он не просто компилирует материал о разных странах и народах, а создает концептуальное и целостное научное произведение. Оно служит прославлению Римского государства и императора Августа. Сведения Страбона о Бактрии не являются набором давно известных фактов по географии, истории и анекдотов о диковинной культуре Востока, а тщательно подобраны в соответствии с общим замыслом литературного сочинения.

Ключевые слова: эллинистический период, эллинистическая культура, Бактрия, Греко-Бактрия, Страбон

Artem A. Popov

Strabo about culture of Hellenistic Bactria

The actuality of this work is the studying of the cultural foundation of the modern Central Asia and its descriptions in the scientific ancient literature. The aim of the article is the examination of Strabo's knowledge about Hellenistic Bactria. The materials, which were used in the research, concern to the scientific direction so-called Strabonian studies. The methods of the analysis of Strabo's heritage are based on the classical works by H. White and F. R. Ankersmit. The main part of the article is the analysis of the sources, on which Strabo's knowledge is based on. It is placed the emphasis on the political views, that were in the Roman Empire at the time. The special attention is given to the historiosophical views of this antique author. In his "Geography" Strabo not only compiles the material about different countries and people but creates the conceptual and complete scientific work. This work serves to glorification of the Roman Empire and Emperor Augustus. Strabo's knowledge about Bactria is not the set of old well-known facts on the geography, history and funny stories about "strange culture" of the East, but facts, carefully selected according to the general plan of the literary work.

Keywords: Hellenistic period, Hellenistic culture, Bactria, Greco-Bactria, Strabo

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-86-91

Тема бактрийского эллинизма, времени формирования синкретической культуры греков и жителей Центральной Азии (IV–I вв. до н. э.), всегда привлекает ученых вследствие постепенного пополнения наших знаний. Актуальность предмета изучения усиливается благодаря вовлеченности рассматриваемого региона в масштабные геополитические процессы.

Эллинизм в Бактрии стал важной вехой в формировании основ многих новых евразийских, а в дальнейшем и мировых культурных феноменов. В частности, весьма значимым является появление и развитие греко-буддизма, важной составляющей в формировании буддизма как мировой религии. В этой связи актуальные современные процессы, связанные с глобализацией, будут понятнее при более пристальном и корректном изучении основ мировой культуры.

Современность диктует нам решение многих задач не только при помощи силовых методов, но и при помощи политики так называемой

«мягкой силы». При этом учитывать культурные особенности различных регионов – первоестественная задача.

Труд Страбона (ок. 64/63 г. до н. э. – ок. 23/24 г. н. э.) «География» («Описание земли») дошел до нас целиком, что увеличивает его ценность. Целостность текста позволяет проследить не только фактические сведения о различных странах и народах, но и взглянуть на исследовательский метод автора.

Со времени жизни Страбона, рубежа эр, прошло две тысячи лет, в течение которых человечество сильно изменило свой культурный облик. Взгляд в прошлое различных этносов и цивилизаций позволяет осуществлять прогнозы на их будущее. В связи с этим актуальность данных этого античного ученого крайне велика и подчас уникальна, так как некоторые литературные описания в его «Географии» не имеют аналогов, а отдельные имеют даже материальное подтверждение в виде данных археологии и

других научных дисциплин. Таким образом, для культурной антропологии, этнологии, культурологии значение страбоновского труда крайне велико.

В современной научной литературе укоренился термин «страбонведение». Этот термин мы встречаем в работах крупнейшего исследователя творчества Страбона, израильского профессора Д. Дуюк, а также в работах московского ученого Е. Н. Самохваловой. Это явление объяснимо, так как начался процесс изучения его творчества еще в XVI в. [1, р. 3].

Среди многочисленных имен античных литераторов имя Страбона стоит в одном ряду с самыми выдающимися мыслителями и учеными. В научном направлении, изучаемом наследие Страбона, в середине двадцатого столетия на волне историзма и неопозитивизма произошел переворот, результаты которого мы сегодня наблюдаем. Его «География» теперь рассматривается как единое и целостное научное и литературное произведение со своей концепцией и конструкцией. Каждый ее элемент не является чем-то случайным, подобранным за неимением альтернативы [2, с. 439]. Страбон превратился из механического компилятора времени гиперкритицизма в глубокого ученого и исследователя со своей историософской и культурологической концепцией.

Изучение бактрийского эллинизма начинается в эпоху Просвещения. Для ученых XVIII в. Страбон стал одним из важнейших источников для реконструкции реалий прошлого Центральной Азии.

Ж. Фуа-Вайян, французский исследователь времени Людовика XIV, в первой половине своего труда о парфянских царях «Анналы Аршакидов» использует данные этого античного автора [3, р. 1–4]. Во второй части его монографии, в которой рассматривается правление отдельно взятых царей Парфии, Страбон также становится важным источником [3, р. 2–3, 34, 37, 44]. Однако эти сведения касались только политической истории.

Г. З. Байер, первый русский академик-гуманитарий, создал первое специальное научное исследование о Греко-бактрийском царстве и индо-греческих монархиях (издано в 1738 г.). Российский академик вслед за Ж. Фуа-Вайяном использовал Страбона в качестве источника для описания политической истории этих государств. При этом Г. З. Байер создает важный экскурс в области исторической географии с опорой на Страбона. В нем он делает акцент на границах исторических областей. Он рассказывает о городах, описанных античным автором и сохранившихся до времени Анны Иоаннов-

ны, например, о Маракандах (Самарканде) [4, р. 24–25].

Не существует отдельных работ, посвященных комплексному описанию культуры Бактрии Страбоном. В то время как есть отдельные разработки, к примеру об Армении и Индии, кельтах и скифах, других странах и этносах. Цель данной работы – устранить эту лауну.

В то же время имеется ряд важных исследований, связанных с данной темой. Профессор И. В. Пьянков, один из ведущих специалистов по изучению Средней Азии, написал статью «О погребальном обряде бактрийцев», опираясь на сведения из XI книги Страбона. В ней он показал, что описанный у Страбона обряд является «специфической чертой, важным этноопределяющим признаком центральноиранских народов» [5, с. 363]. Эта работа затронула тему достоверности сведений античного автора и подтвердила реальное зерно в изложении Страбона о данных обрядах.

Теоретик в области культурной антропологии Ф. Р. Анкерсмит в своей работе «История и тропология: взлет и падение метафоры» пишет о том, что современное научное знание об истории мировой культуры страдает от «перепроизводства» литературы [6, с. 317–318]. При этом в сочинении Х. Уайта «Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века» говорится об историческом знании, что оно является «знанием второго порядка», основанным «на гипотетических конструкциях возможных объектов исследования» и имеющим «больше общего с литературой, чем с какой-либо наукой» [7, с. 12]. Исходя из этого, следует использовать рассмотренный критический метод и мнение ученых XX–XXI вв. по отношению и к классику мировой литературы Страбону.

Высокая научная ценность «Географии» определена уже самим автором в первых строках произведения: «Я считаю, что наука география, которой я теперь решил заниматься, так же, как и всякая другая наука, входит в круг занятий философа» (перевод Г. А. Стратановского) [8, с. 7]. Конечно, здесь следует подразумевать под философией вершину научного знания о мироздании.

Метод Страбона указан им самим: «Я излагаю большинство исторических фактов лучше, чем другие, и дополняю по неведению пропущенное ими» [8, с. 442]. Он часто не объясняет явления, но лишь описывает их. Однако он не примитивный составитель. Его замысел глобален. Он не только описывает всю ойкумену, но и пополняет информацию о ней, накопленную со времен Эратосфена. В этой связи его колоссальный труд не имел себе равных в древности

[9, с. 780]. Даже при явной антипатии к Парфии, как противнику Рима, он объективно и положительно оценивал ее достижения [10, с. 93].

Страбон вслед за Полибием стремится создать прагматический труд. Он должен теоретически обосновать сменяемость империй на политической карте мира. По его мнению, значительная часть географии «имеет отношение к жизни и нуждам правителей» [8, с. 16]. Для него и образованного римского нобилитета история и география – науки утилитарные. Цель «Географии» – не дать описание земли в целом, не раскрыть все частности теоретических доктрин по данному вопросу, а создать представление об уже исследованных землях и народах. Вопросы, касающиеся отдаленных уголков ойкумены, обитаемых или необитаемых, для него не важны. Так, например, его не заботит информация о Китае или северных окраинах Европы, уже известных в то время для жителей античного мира. Работа рассчитана на практика, а не теоретика. Таким образом, римские правители должны использовать «Географию» в качестве экспертного заключения относительно хорошо известных частей ойкумены.

Страбон превозносит достижения греческой культуры [11, р. 31–84; 9, с. 95]. При этом он критикует участников Восточного похода Александра Великого, описывавших Азию, так как они «сообщают противоречивые сведения об одном и том же предмете» [8, с. 639].

Творение Страбона сегодня можно воспринять как пропаганду «Золотого века» Октавиана Августа, целью которой было показать «предназначение Рима раздвинуть пределы империи до границ ойкумены» [12, с. 180]. По мнению античного литератора, владычество римлян несет цивилизованный образ жизни более диким народам [13, р. 53; 14, с. 290]. Например, их политика переселения, включающая основание колоний, создает новое географическое пространство [15, р. 294–295; 14, с. 290]. Страбоновская «География», по мнению многих ученых, является панегириком политике Рима [16, с. 16–17; 17, р. 216–234]. Однако следует уточнить, что это произведение не только восхваление Рима как государства, но и лично Августа.

Касаясь творчества Помпея Трога, современника Страбона, следует вспомнить, что его сочинение также имело историософский подтекст. Так как его труд посвящен истории македонской государственности от правления Филиппа II до крушения индо-греческих царств на рубеже эр, в нем прослеживаются параллели с актуальным тогда историческим контекстом. В нем сравниваются Филипп и Александр с Цезарем и Августом. Император Август – осно-

ватель монархии нового типа, превосходящего державу Александра, более жизнеспособного мирового государства, нежели того, которое было основано великими македонскими полководцами.

Похожая логика присутствует и у Страбона. Он даже идет дальше в отношении родословной двух династий. Автор «Географии» пишет о том, что у Александра были родственные отношения с жителями Илиона (Трои) через Андромаху, супругу Гектора, и Закидов, царей молоссов. Цезарь же, по его мнению, не только был поклонником Александра, но и имел «более действительные доказательства родства с илионцами» [8, с. 557].

В своей «Географии» Страбон дает нам информацию о первых этапах становления независимости Бактрии, границах, природных условиях, экономике и культуре региона, походах греко-бактрийских царей в Индию, их завоеваниях на Индостане, усобицах внутри государства, противостоянии с Парфией [8, с. 486–489, 639].

Парфянское царство – один из важнейших противников Рима времени Августа. Он пытался влиять на междоусобную борьбу за престол Парфии. Это противостояние не имело решающего результата вплоть до падения власти Аршакидов [10, с. 92]. Тем не менее идеи завоевать Иран, а затем проникнуть в Индию не покидали римских правителей со времени Цезаря, который хотел уподобить себя Александру Великому, совершив такой поход.

Политические взаимодействия между Римом и Индией не кажутся фантастическими во времена Страбона. Он рассказывает о «послах с дарами», которые прибыли к Августу от одного из индийских царей [8, с. 640].

По этой причине знания о землях и народах, населявших пространство к востоку от парфян, были весьма актуальны не только для торговых контактов.

Одно из «ключевых направлений» при исследовании труда Страбона – проблемы источников, на которые он опирается при описании ойкумены [2, с. 434]. Д. Дук дает нам краткий обзор источников по каждой книге «Географии», учитывая все сегодняшние достижения науки. Бывает, что античный литератор их упоминает, но, бывает, и умалчивает. Происхождение его сведений не всегда очевидно [11, р. 180–186].

При описании стран к востоку от Парфии Страбон относится к своим источникам критически. Он пишет: «Большинство писавших что-либо в позднейшие времена об этих странах и люди, плававшие туда в наше время, не дают никаких точных сведений. Так, например, Аполлодор,

автор «Парфянской истории», упоминает о греках, поднявших восстание в Бактриане против сирийских царей – преемников Селевка Никатора. Он передает затем, что эти цари, возвысившись, напали даже на Индию; не открывая никаких новых фактов, кроме прежде известных, он даже противоречит этим фактам...» (перевод Г. А. Стратановского) [8, с. 639]. Из этого пассажа видно, что Страбон что-то черпал из первоисточников, а что-то – из вторых рук. По-видимому, это зависело от объема материала по определенной теме. Удаленность описываемого региона Евразии является важным специфическим фактором, который оказал влияние на формирование литературной традиции [2, с. 438]

Как было сказано выше, Страбон при описании политической истории Бактрии использует данные Аполлодора из Артемиды [8, с. 488, 639], автора «Парфики» («Истории парфян»), созданной в I в. до н. э. [18, с. 89–101]. Сведения Страбона крайне ценны для реконструкции истории не только Парфии, но и эллинистической Бактрии. Однако, несмотря на это, к ним порой следует относиться критически, сопоставляя его сведения с другими источниками. Видимо с опорой на Аполлодора, Страбон говорит о восстании в Бактрии Евтидема и «его сторонников» [8, с. 486]. Исходя из этой информации, можно сделать не подкрепленный другими источниками вывод о том, что Евтидем стал первым царем-основателем греко-бактрийской монархии.

Что касается культуры Бактрии в пассаже, в котором дается прямая ссылка на Аполлодора, Страбон говорит о богатстве и обширности этой страны. Именно этот экономический потенциал, по его мнению, позволил греко-бактрийским царям покорить всю Ариану и индийские территории, превосходившие по размерам те, которые покорил Александр Великий. Они «распространили свою державу вплоть до серов и фринов», т. е. до границ с Китаем [8, с. 488].

Источники Страбона при описании городов и рек Бактрии могли быть и более ранние, нежели Аполлодор. Скилак, Геродот и Ктесий вполне могли служить отправной точкой [19, с. 11–27]. В одном из параграфов Страбон говорит о собственно бактрийских городах, включая основанные греко-бактрийскими царями, а в другом он упоминает об основании и разрушении городов Александром Великим [8, с. 488–489]. По этой причине логично предположить здесь использование информации, дошедшей от историков, которые были участниками похода Александра, посланниками и полководцами Селевкидов на востоке ойкумены. Среди них могли быть сам Александр, Каллисфен, Поликлит, Аристобул, Клитарх, Птолемей, Мегасфен, Деимах, Демодам,

Патрокл [19, с. 27–64]. Особую роль на формирование взглядов Страбона оказали выдающиеся ученые: Эфор, Полибий, Дикеарх, Эратосфен, Посидоний, Гиппарх. В этой связи он вполне мог применить их научные представления о Центральной Азии [19, с. 85–106]. Анаксимандр, Гекатей, Демокрит и Евдокс также описывали эту часть ойкумены [19, с. 81–90]. Несмотря на то, что их труды были известны Страбону, сложно представить использование их географических знаний о Бактрии в «Географии». Также остается вопрос о латинской традиции в формировании знаний о центральноазиатских народах и странах, сформированной Варроном и Агриппой, о которых говорит Страбон в своей работе. Насколько она могла повлиять на описание эллинистической Бактрии? Вряд ли это было столь значимо.

Обряды, касающиеся рождения, брака и смерти, отношение к ним со стороны разных этносов являются для исследователей своего рода лакмусовой бумажкой, которая сразу выводит наружу многие особенности материальной и духовной культуры человека. В XI книге «Географии» Страбона при описании Бактрии рассматривается интереснейшая традиция местных жителей. Бактрийцы, как передает Страбон, по словам Онесикрита, «старых и больных людей живьем бросали собакам», а Александр «уничтожил этот обычай» [8, с. 488].

При описании этого обычая Страбон упоминает в качестве источника Онесикрита (360–290 гг. до н. э.). Этот философ-киник сопровождал Александра во время его похода на восток и впоследствии написал его биографию. Сюжеты, которые сохранились до нас от этого сочинения, часто посвящены этическим вопросам. Как правило, они касаются различных «дикувинок» из религиозной жизни, морали и нравственности народов Востока.

Существует мнение о том, что Страбон мог использовать как непосредственно онесикритовский труд, так и его данные в передаче Посидония [5, с. 360]. Для наших рассуждений это не столь существенно, так как они будут касаться целей автора «Географии». Главное, что имеется прямая ссылка на сведения, дошедшие от Онесикрита.

Литературное произведение Онесикрита носит ярко выраженный панегирический характер. В рассматриваемом пассаже Страбона со ссылкой на Онесикрита Александр выглядит строителем нового культурного облика Востока как «цивилизатор варваров» [5, с. 360].

В начале этого рассказа важным является сравнение со стороны Страбона «образа жизни и обычаев согдийцев и бактрийцев» с «образом

жизни кочевников». Скорее всего, здесь имеются в виду скифы, и это имеет важное значение. Автор говорит о том, что эти традиции когда-то «не отличались» друг от друга, но у бактрийцев они были «немного более цивилизованными» [8, с. 488].

Таким образом, Александру и эллинской просвещенности противопоставляется мир варваров с кочевыми традициями, даже если эти народы «смягчили» со временем свои нравы, превратившись в оседлых.

По-видимому, Страбон полагал, что возможность распространения «более цивилизованной» греческой культуры могла иметь продолжение за пределами бывшей державы Александра. Недаром выдающийся литератор, ссылаясь на Аполлодора, пишет о греческом царе Менандре, покорившем в Индии множество племен, «больше, чем Александр» [8, с. 488]. Однако эти территории во времена Страбона оказались вновь под властью ираноязычных кочевников. Скифские племена «отняли у греков Бактриану» [8, с. 483]. Впоследствии они покорили и индийские земли, образовав на фундаменте эллинистических царств Бактрии и Индии мощную Кушанскую империю.

Учитывая проримские настроения Страбона, можно сделать вывод о том, что автор рисует весьма реальные перспективы. Римляне сокрушили власть наиболее значимых эллинистических династий, преемников власти Александра. Эллины, в свою очередь, когда-то с относительно небольшой армией покорили восточные страны вплоть до Индостана. Македонский царь Филипп II подготовил этот триумф, создав мощную армию, завершив распри в Греции и начав высадку войск в Азии. Завершил его дело Александр. Теперь Цезарь, вскормив верные легионы и завершив на время гражданскую войну, стал готовиться к походу на восток. Император Август окончательно завершил гражданские войны. Он обладает колоссальным военным и экономическим потенциалом и должен совершить «Бросок на Восток». Арийский Восток (Иран и Индия) вновь оказался под властью варваров, парфянских и кушанских царей, которые имеют скифское (кочевое) происхождение. Решающую роль в «оцивилизывании» этой части ойкумены мог бы сыграть Август, просвещенный римский император. Недаром он, подобно Александру, покровительствовал наукам и искусствам, дружил с Агриппой и Меценатом.

В той или иной мере история имеет свойство повторяться. Однако Август не смог сокрушить парфян и дойти до края обитаемого мира.

Пассаж Страбона о смерти старых и больных у бактрийцев не кажется случайным анекдотом,

выбранным из огромной массы литературы только для развлечения читателя. Он еще раз подчеркивает историософские взгляды Страбона.

Существует перспектива обнаружения в других исторических сочинениях Страбона новых сведений об эллинистической Бактрии, в том числе в контексте парфянской истории. Он пишет, что «сообщил уже много сведений о парфянских обычаях» в своих «Исторических записках» и в своей «Истории событий после Полибия» [8, с. 487]. Одна из работ, продолжавшая изложение истории Полибия, вероятно, охватывала временные рамки примерно около века, от разрушения Карфагена и Коринфа (146 г. до н. э.) до битвы при Акции (31 г. до н. э.) [9, с. 777].

«География» же («Географические записки») была задумана Страбоном как продолжение его исторических сочинений, указанных выше. Закончен труд был примерно в 7 г. до н. э., когда автору было 70 лет. Вероятнее всего, работа вышла уже после смерти автора и без последней редакции [9, с. 778]. По причине популярности данного сочинения он дошел до нас в прекрасной сохранности. В этой связи присутствует тщетность в попытках найти что-то новое о культуре Бактрии в «Географии» великого литератора.

Список литературы

1. The Routledge companion to Strabo / ed. D. Dueck. London; New York: Routledge, 2017. XIV, 408 p.
2. Самохвалова Н. Е. К вопросу о соотношении различных типов источников в «Географии» Страбона // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. № 2011. С. 434–441.
3. Foy-Vaillant J. *Arsacidarum Imperium, sive Regum Parthorum Historia: Ad fidem Numismatum accommodata*. Paris: Moette, 1725. 521 p.
4. Bayer Th. S. *Historia regni Graecorum Bactriani*. Petropoli: Тип. Acad. Scientiarum, 1738. 270 p.
5. Пьянков И. В. О погребальном обряде бактрийцев // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Санкт-Петербург: Ин-т истории материал. культуры РАН, 2005. С. 360–364.
6. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашаева. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
7. Уайт Х. Метаистория: ист. воображение в Европе XIX в.: пер. с англ. / под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
8. Страбон. География: в 17 кн. / пер., ст. и comment. Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко, ред. пер. О. О. Крюгер. 2-е изд. Москва: Ладомир, 1994. 944 с.
9. Стратановский Г. А. Страбон и его «География» // Страбон. География: в 17 кн. / пер., ст. и comment. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. О. О. Крюгер. 2-е изд. Москва, 1994. С. 775–790.

Страбон о культуре эллинистической Бактрии

10. Самохвалова Н. Е. Парфянская держава в географической картине мира Страбона // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Рус. православ. церкви. 2011. № 4 (41). С. 92–96.
11. Dueck D. Strabo of Amasia. A Greek man of letters in Augustian Rome. London; New York: Routledge, 2000. IX, 227 p.
12. Илюшечкина Е. В. Риторика севера и имперская этногеография Страбона // Шаги. 2017. № 3 (4). С. 168–187.
13. Almagor E. Who is a barbarian? The barbarians in the ethnological and cultural taxonomies of Strabo // Strabo's Cultural Geography. The Making of a Kolossourgia / ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. P. 42–55.
14. Самохвалова Н. Е. К вопросу о взаимовлиянии истории и географии в описании отношений римлян и варваров в «Географии» Страбона // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. № 14, ч. 2. С. 288–291.
15. Clarke K. Between geography and history. Hellenistic constructions of the Roman World. Oxford: Claredon Press, 1999. XI, 407 p.
16. Грацианская Л. И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исслед. 1986 г. Москва: Наука, 1988. С. 6–175.
17. Braund D. Greek geography and Roman empire: the transformation of tradition in Strabo's Euxine // Strabo's Cultural Geography: The making of a Kolossourgia / ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. P. 216–234.
18. Балахванцев А. С. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемитского // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / отв. ред. О. Л. Габелко. Казань: Отечество, 2009. С. 89–101.
19. Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции: источниковед. анализ. Москва: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1997. 343 с.
- history of material culture of the Russ. Acad. of Sciences, 2005. 360–364 (in Russ.).
6. Ankersmit F. R.; Kukartsev M. (transl.), Kolomoets E. (transl.), Kashaev V. (transl.). History and Tropology: The rise and fall of Mataphor. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2003. 496 (in Russ.).
7. White H.; Trubina E. G. (ed., transl.), Kharitonova V. V. (ed., transl.). Metahistory: historical imagination in Europe of the 19th century. Yekaterinburg: Ural Univ., 2002. 528 (in Russ.).
8. Strabon; Stratanovskiy G. A. (transl., art. and comment.); Utchenko S. L. (ed.); Kruger O. O. (ed., transl.). The Geography: in 17 books. 2nd ed. Moscow: Ladomir, 1994. 944 (in Russ.).
9. Stratanovskiy G. A. Strabo and his «Geography». Strabon. The Geography: in 17 books. 2nd ed. Moscow: Ladomir, 1994. 775–790 (in Russ.).
10. Samokhvalova N. E. Parthian state in Strabo's geographical picture of the world. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Ser. 2: History. History of the Russ. Orthodox Church. 2011. 4 (41), 92–96 (in Russ.).
11. Dueck D. Strabo of Amasia. A Greek man of letters in Augustian Rome. London; New York: Routledge, 2000. IX, 227.
12. Iliushechkina E. V. Rhetoric of the North and the Imperial ethnogeography of Strabo. Steps. 3 (4), 168–187 (in Russ.).
13. Almagor E. Who is a barbarian? The barbarians in the ethnological and cultural taxonomies of Strabo. Strabo's Cultural Geography. The making of a Kolossourgia / ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 42–55.
14. Samokhvalova N. E. To the question of the interaction between history and geography in the relationship description of the Romans and the barbarians in Strabo's "Geography". Indo-european linguistics and classical philology. 2010. 14, p. 2, 288–291 (in Russ.).
15. Clarke K. Between geography and history. Hellenistic constructions of the Roman World. Oxford: Claredon Press, 1999. XI, 407.
16. Gratsyanskaya L. I. «Geography» of Strabo. Problems of the source study. *The ancient states of the USSR territory: materials and researchs.* 1986. Moscow: Nauka, 1988. 6–175 (in Russ.).
17. Braund D. Greek geography and Roman Empire: the transformation of tradition in Strabo's Euxine. *Strabo's Cultural Geography: The Making of a Kolossourgia* / ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 216–234.
18. Balakhvantsev A. S.; Gabelko O. L. (ed.). To the question of the time and circumstances of the appearance of «The Parthika» of Apollodor Artemitskiy. *Politics, ideology, historiography in the Roman-Hellenistic World.* Kazan: Otechestvo, 2009. 89–101 (in Russ.).
19. Piankov I. V. Central Asia in the antique geographical tradition: the source study analysis. Moscow: Vost. lit., 1997. 343 (in Russ.).

References

1. Dueck D. (ed.). The Routledge companion to Strabo. London; New York: Routledge, 2017. XIV, 408.
2. Samokhvalova N. E. To the question of the relation of the different type's sources in Strabo's «Geography». The oldest states of Eastern Europe. 2013. 2011, 434–441 (in Russ.).
3. Foy-Vaillant J. Arsacidarum Imperium, sive Regum Parthorum Historia: Ad fidem Numismatum accommodata. Paris: Moette, 1725. 521.
4. Bayer Th. S. Historia regni Graecorum Bactriani. Petropoli: Typ. Acad. Scientiarum, 1738. 270.
5. Piankov I. V. About the funerary rite of Bactrians. Central Asia from Achaemenids to Timurids: archeology, history, ethnology, culture. Saint Petersburg.: Inst. of the